

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(УФИЦ РАН)

Институт истории, языка и литературы – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного научного
учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской
академии наук
(ИИЯЛ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Салямова Зилия Ревалевна

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В БАШКИРСКОМ

ЭПИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

5.9. – Филология

5.9.4. – Фольклористика

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа 2023

Работа выполнена в Институте истории, языка и литературы – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом литературоведения ИИЯЛ УФИЦ РАН
Надергулов Минлегали Хусаинович

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан»
Самситова Луиза Хамзиновна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры башкирского языка и литературы факультета башкирской филологии БГПУ имени М. Акмуллы
Галина Галима Галимьяновна

Общая характеристика работы

В башкирском устно-поэтическом творчестве особое место занимают эпосы, известные как башкирские кубаиры. В сказаниях находится художественное отражение истории и быта башкирского народа, его мировоззрение, духовное богатство и поэтическое мышление. Со времен древности народные сэсэны-сказители были творцами и хранителями башкирского эпоса. В старину стихотворную часть эпоса исполняли с аккомпанементом домбры. Большинство эпосов передавались из поколения в поколение, и дошли до наших дней в устной традиции, существуя в различных вариантах. Башкирский эпос богат своими героями, событиями и символикой.

Эпос вбирает древнейшие информации о жизни и верованиях предков, занимающих важное место в духовной культуре башкирского народа. Эпические сказания тюрко-монгольских народов в большинстве случаев повествуют о героических подвигах богатырей. Особый пласт составляют эпосы о воинственных девах-богатырках, защитницах племени и народа от иноземных завоевателей и от чудовищ. У якутов, хакасов и алтайцев существуют сказания, в которых дева-воительница занимает особое положение и выступает как вполне самостоятельный персонаж¹.

Древние пласты башкирской мифологии представлены в эпических памятниках «Урал батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», которые тесно перекликаются друг с другом в идейно-тематическом плане, имея общие, сходные мотивы, образы. Герой в мифологическом эпосе обычно выбирает себе жену из зооморфического вида или из рода птиц. В башкирском мифологическом эпосе «Урал батыр» главный герой женится на девушке-птице Хумай, в эпосе «Акбузат» главный герой берет в жены девушку из подводного царства. Таким образом, в эпосе закодированы первородно древние способы осознания взаимосвязей разных миров и антропоморфизация стихий, сфер природы. Эпические сюжеты о брачных узах между демиургом и птицами-женщинами являются традиционным художественным кодом

¹ Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. С.3.

исключительности героини и происходящих событий, художественным способом решений связей Природа-Человек.

Многогранность и исключительность женщины наиболее полное воплощение получает в эпическом наследии. Известный отечественный исследователь В.М. Жирмунский писал, что «образ богатырской девы распространен в мировом эпосе: он нашел свое поэтическое отражение в «удалых поленицах» русских былин, в греческих «амазонках», в девах-воительницах древнескандинавских и кельтских эпических сказаний, в «Шахнаме» Фирдоуси и др.»²

В большинстве эпосов женщина занимает высшее положение: она – дочь царя, падишаха, подводного владыки и т.д. Статус положения ей предоставляет обязанности выступать защитницей, воительницей, родоначальницей племени. Эпос в целом отображает статусную роль женщины в период матрилокальной (брак локализуется на стороне женщины) структуры общества. С исторической точки зрения эпос, таким образом, художественно запечатлевает особенности сложения эпических сказаний.

Актуальность исследования. В настоящее время представляются особенно актуальными комплексные исследования женского образа в целостной структуре текста. Однако вопросы целостного изучения эпических женщин остаются открытыми. Актуальными являются исследования сюжетов, взаимодействия персонажей, архетипы образов, их роль, особенности поэтического отображения в эпическом тексте. Вытекает вопрос о необходимости более широкого и глубокого изучения образа женщины. Большой интерес представляют вопросы всестороннего сопоставления образов воинственных дэв из разных эпосов, взаимоотношений мужчин и женщин, выявление сходств и различий в построении сюжетных линий и структурной системы персонажей эпосов. Изучение образа женщины отвечает взросшим интересам по обнаружению воспитательных, духовно-нравственных

² Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. С.39.

потенциалов, которые особо выразительно обобщены в эпических произведениях.

Степень изученности темы. Исследованию эпоса внесли большой вклад фольклористы, языковеды, историки и т.д. Мифологические, сюжетно-композиционные, идейные особенности и характеристики эпических жанров изучены в трудах известных ученых А.И. Харисова, А.Н. Киреева, А.М. Сулейманова, Г.Б. Хусаинова, А.С. Мирбадалевой, С.А. Галина, М.М. Сагитова, Ф.А. Надршиной, Н.Т. Зарипова, Д.Ж. Валеева, Р.Ф. Рязанова, Р.А. Султангареевой, Г.Р. Хусаиновой.

Языковые, лексические особенности эпоса изучены Ф.Г. Хисамитдиновой, Ф.Б. Саньяровым, Л.Х. Самситовой, Г.Х. Бухаровой, Г. Исхаковой и др. Мифологические, философские основы имеются в трудах З.Г. Аминова, З.Я. Рахматуллиной, А.Х. Давлеткулова.

В последние годы особо активизировались исследования, охватывающие различные аспекты эпоса: это археологические, мифоритуальные свидетельства (В.Г. Котов), поэтико-стилевые особенности (Г.В. Юлдыбаева), текстология и вопросы издания (Ш.Р. Шакуров), фрагментарно разработаны отдельные аспекты и эпизоды эпоса Г.Д. Ибрагимовым, Ш.Н. Исянгуловым, Г.М. Буляковой и др. Все они представляют большой вклад в изучение башкирского эпического творчества.

Вместе с тем, монографических исследований, посвященных целостному и системному изучению образа женщины, занимающей очень важное место в фольклоре, в том числе в эпосе, в науке еще не имеется. Не раскрыты особенности и специфика образа женщины в мифологических, социально-бытовых эпических произведениях, а также в роли в жизни общества и в судьбе основных героев эпоса – Урал батыра, Хаубана, Заятуляка, Алпамыши. Вопросы отражения облика женского персонажа, поведения, красоты, семантика, поэтика, а также особенности системы поэтико-художественных решений также не изучены. С учетом этих **проблем** предлагается тема исследования «Образ женщины в башкирском эпическом творчестве».

Цель исследования – выявление и комплексно-системное изучение образа женщины в башкирских эпических произведениях. Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- изучить истоки и архетипы образов женщин в эпосе;
- выявить особенности формульной, словесно-поэтической характеристики женщины в башкирских эпических сказаниях;
- провести сравнительно-типологический анализ и определить место, роль, функции женщины в эпическом творчестве;
- на основе сравнительно-сопоставительного анализа выявить основные сюжетные типы эпосов и функции рассматриваемых образов женщин.

Для достижения достоверных результатов в работе использовались различные **методы научного исследования**: сравнительно-типологический, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный историко-генетический, культурно-исторический, описательный.

Объектом исследования выступают образы женщин в башкирских народных эпосах «Урал батыр» (Хумай, Айхылу), «Акбузат» (Наркас), «Заятуляк и Хыухылу» (Хыухылу), «Алпамыша» (Барсынхылу), «Кунгур буга» (Тандыса).

Предметом исследования являются система женских образов в эпических сказаниях и их целостное раскрытие (именные формулы, статус женщины в эпическом социуме, взаимодействие с другими персонажами, персональная характеристика, поэтика).

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды исследователей В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, Б.Н. Путилова, А.С. Мирбадалевой, Я.В. Василькова, Б.А. Коломакина, С.А. Трубецкой, В.Г. Родионова, А.И. Харисова, А.Н. Киреева, С.А. Галина, М.М. Сагитова, А.М. Сулейманова, Р.Ф. Рязанова, Ф.А. Надршиной, Н.Т. Зарипова, Р.А. Султангареевой, Г.Р. Хусаиновой, Г.Х. Бухаровой, Г.В. Юлдыбаевой и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что в представленной работе впервые комплексно исследуются образы женщин в башкирском эпосе. Освещаются такие вопросы как архетип образа, ролевая функция, символика образа, статус в эпическом социуме, взаимодействие с другими персонажами, художественно-поэтический замысел, особенности отображения облика женщины, роль в судьбе основного героя эпоса, а также выявлена система поэтико-стилевых характеристик образов женщин в башкирских эпических произведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:.

1. Архетип эпической женщины восходит к древнейшим мифологическим воззрениям и мифам.
2. Женщина в башкирских эпосах занимает второстепенное место по сравнению с основным героем, но она играет судьбоносную роль в становлении его и героических деяниях.
3. Образ женщин в башкирском эпическом творчестве обнаруживает универсалии с образами женщин в киргизском, якутском, алтайском и в других эпосах.
4. Женщина отображена в многогранности: она божественного или чудесного происхождения, имеет власть над временем и пространством, является праматерью героев-рек и мудрой, преданной женой мужа-батыра.
5. Женщины в башкирском народном эпосе занимают высокий статус, а их супружеские союзы с демиургами, батырами маркируют посвященность мужей-избранников в высший статус повелителей рода или человечества.
6. Духовная и физическая красота женщин является основой всех благородных начал в эпосе. Красота мифологизируется, имеет колоссальное звучание во всей эмоционально-экспрессивной картине эпосов. В этой связи место категории красоты в эпических сказаниях важно, неотделимо от темы героизма и побед основных персонажей.

Теоретическая ценность диссертации заключается в том, что проведенное исследование внесет определенный вклад в теорию фольклористики и в башкирское эпосоведение.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в качестве теоретического и практического материала для изучения башкирского народного эпоса. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической, научной и издательской деятельности. Основные положения и выводы работы также могут быть использованы в преподавательской деятельности при изучении фольклора в высших и средних учебных заведениях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы. Ее структура определяется общим замыслом и логикой исследования, подчинена последовательному решению поставленных задач и реализации цели исследования.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень изученности, научная новизна, обозначается объект, предмет, методы исследования, формулируется ее цель, задачи, указывается теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения о структуре диссертации.

Первая глава «Архетип образа женщины в эпическом произведении: место, роль, функции» состоит из двух разделов, посвященных специфике образа женщины в башкирском мифологическом и социально-бытовом эпосах. Исследуются мифологические верования, связанные с женщиной, предпосылки отображения, места, роли женщины в эпосе. Женщина как отображение архаического сознания – праматери, богини, прародительницы. Анализируется генезис замыслов образов, особенности женщины как мифологического

персонажа. Это образы Хумай, Айхылу, Наркас, Хыухылу, Барсынхылу, Тандыса. Образы Янбики, дочери Катила, Гулустана рассматриваются эпизодически.

Первый параграф «Женские мифологические образы, персонажи и их ролевая специфика в эпосе» посвящен анализу мифических образов женщин. Отношение к ним всегда различалось у различных авторов. Особенно это касается низших мифических существ, которыми и являются Хумай, Айхылу («Урал батыр»), Наркас («Акбузат»), Хыухылыу («Заятуляк и Хыухылыу»).

В башкирском фольклоре отразились многовековая мудрость и чаяния народа, а также ярко воплощен идеал женской красоты. В башкирских эпических сказаниях «Урал батыр», «Акбузат» необыкновенной красотой и мудростью отличается Хумай.

Божество Хумай в разных вариантах (Умай, Убай, Ымай, Май, Юмо) широко распространено в фольклоре, языке не только тюрко-монгольских народов, но и финно-угорских, ираноязычных народов и имеет древнее происхождение. Впервые оно было зафиксировано в орхоно-енисейских памятниках. Божество Умай, связанный с культом плодородия и покровительницы детей, встречается в киргизском эпосе «Манас». Связь с материнским началом хорошо прослеживается и на материале монгольского языка и фольклора. Так, в монгольском языке термин умай известен в значении «утроба матери», «матка», а в эпосе Чингис-хан называется сыном Умай, чрево которой воспевается как золотое³.

В башкирском фольклоре общетюркские Умай/Ымай, как и на языке фарси, произносится *номай* (Хумай). На фарси *нома* означает мифическую птицу, по поверью, приносящую счастье тому, на кого упадет ее тень⁴. По народным поверьям башкир, *Номай* – это также сказочная птица счастья, и человек, увидевший ее, становится счастливым.

³ Галин С.А. Башкирский мифологический эпос. Уфа, 1999. С. 31.

⁴ Галин С.А. К вопросу датировки эпоса «Урал батыр». Урал-Алтай, 2005. С. 424.

В башкирских эпических сказаниях «Урал батыр» и «Акбузат» Хумай – мифическая птица, покровительница. В эпосе «Урал батыр» примечателен эпизод, когда в облике лебедя Хумай попадает в руки Янбирде и Янбике и знакомит с собой.

Хумай – божественная девушка. Ее красота обозначена солярными знаками. Это традиционная особенность в фольклоре, когда сила невиданной красоты соотносится с образами небожителей - Солнцем, Луной, звездами. Восторг, восхищение, сильные эмоции восприятия красоты, как наиболее поразившие воображение, позволяют охарактеризовать прекрасных женщин в ореоле небесных светил.

Еще одно проявление красоты Хумай в рождении сына Идея. Материнство мифологической женщины имеет глобальное значение в мироустройстве. Именно она продолжает род: «от батыра батыр рождается, поколение таких сыновей всеильным будет в стране своей».

Хумай – мифическая женщина-прообраз верной завещаниям мужа супруги. После смерти Урал батыра Хумай навсегда осталась в облике птицы и покинула страну. Лишь спустя много лет, соскучившись по мужу, она прилетела на Урал, вывела птенцов, и размножилось от нее лебединое племя.

Айхылу – сестра Хумай, также небесного происхождения небожитель, действует в обликах и лебедя, и девы, будучи дочерью падишаха Самрау и Луны.

В эпосе особое внимание уделяется внешней ослепительной красоте Айхылу. Она обладательница тонких черных бровей, длинных ресниц, сияющих черных глаз, родинки на лице, белоснежной улыбки, длинных черных волос, роскошных груди, тонкой пчелиной талии и мелодичного голоса.

Во-первых, Айхылу необыкновенно красивая. Во-вторых, удивительна ее глубокая любовь к своей стране и родным, которая выше ее собственных интересов.

Отражением мифологического мирозерцания является ярко выраженный антропоморфизм – очеловечивание природы. Солнце и Луна здесь

изображены как жены повелителя птиц – Самрау, а его дочери Хумай и Айхылу могут менять свой облик и превращаться в прекрасных девушек. Птицы, животные, демонологические существа обладают даром человеческой речи, передают в эпосе идеи природопоклонничества, также акциональные, речевые проявления мифологемы «Человек – Природа».

Метафорическое изложение астральных явлений, реалий Космоса – характеризующая черта мифологического эпоса. В эпических строках запечатлены следы древнейших этиологических мифов, «объясняющих причины солнечного затмения, а также происхождения пятен на Луне»⁵.

Водяная красавица Наркас – дочь царя подводного мира, красавица, девушка с золотыми волосами, основной образ женщины в эпосе «Акбузат». Наркас, обернувшись золотой уткой, купается в озера отца. Мотив превращения фольклорный жанр зачастую подчиняет своим собственным задачам и целям. Пространство, в котором происходит смена облика эпического героя, выполняет поэтические и композиционные функции.

Примечательно то, что девушка-птица выходит на берег озера только во время полнолуния на четырнадцатые сутки месяца. Она садится на золотой трон и расчесывает длинные волосы. Четырнадцать дней – это временной промежуток, который связан с фазами Луны.

Описание девы не имеет детальной характеристики, разбросано по тексту в отрывках, но, все же, формирует целостный образ. В строках, описывающих красоту Наркаса, упор делается на ее одежду, украшения, богатому образу жизни без забот. Красота имеет не только эстетическую силу, она сакральна.

Наркас силой своей красоты ослепляет всех вокруг, если она откроет свое лицо, даже солнце, «устыдившись, за тучи уйдет». Это эпическая универсалия, которая имеет свою магию. Ослепительная красота – формула определения неземной, неестественной, потрясающей красоты о солярной, солнечной природе женщин.

⁵ Надршина Ф.А. Эпос «Урал батыр». Бельские просторы, 2005.

Мифическая женщина чувственна и искренна в любви, признания соответствуют простым человеческим откровениям. Наркас не вступает с Хаубаном в борьбу, она просит своего отца не погубить батыра, так как она полюбила его.

Как пишет исследователь Кузьмина Е.Н., «богатырские качества героини, ее физическое совершенство, могучее здоровье, огромная сила являются идеалом красоты в эпической действительности и соответствуют архаическим представлениям народа о прекрасном»⁶.

Образ необычайной девушки представляет Хыухылу в мифологическом эпосе «Заятуляк и Хыухылу». Хыухылу – дочь падишаха подводного мира (Хыухылыу от баш. языка. «һыу» – вода и «һылыу» – красавица).

Чтобы не расставаться с возлюбленной, Заятуляк отрекается от родителей, самых близких друзей (коня и сокола) и уходит жить в подводное царство. В произведении «отражаются общественные отношения той далекой эпохи, когда семья, отец, мать только что начали оформляться и, следовательно, к отчужденному дому еще не было тех чувств, которые выработались позже»⁷.

Отмечая интерпретации, основанные на литературном, прямом прочтении эпизодов, Р.А.Султангареевой приводится мифосемиотическая расшифровка метафоры-загадки «юрта в воде». Во-первых, земной человек не может жениться на дочери из неземной сферы в прямом смысле, а если и допустим по мифологическому замыслу, этот брак сакрален, часто несчастлив. Во-вторых, как далее акцентирует Р.А.Султангареева, «под водой» не проводится ни один ритуал, связанный с брачным обрядом. Поэтому концепт «юрта в воде», отображающий локус жизни мужчины и женщины в ином мире, имеет глубоко архаичные истоки, связанные с инициацией, обрядовым переходом и символикой неразрывности того и этого миров⁸.

⁶ Кузьмина Е.Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа. Новосибирск, 1980. С. 159.

⁷ Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1970. С.78.

⁸ Султангареева Р.А. Башкирский эпос «Заятуляк и Хыухылу»: новое мифосемантическое, лингвофольклористическое прочтение и особенности аутентичных видеоверсий XXI в. IV Юсуповские чтения». Уфа, 2021. С. 338.

Во втором параграфе «Образы женщин в героическом и социально-бытовом эпосе» рассмотрены образы женщин в эпосах «Алпамыша» (Барсынхылу) и «Кунгур буга» (Тандыса).

В башкирском эпосе уровень и глубина отражения социальных отношений в обществе, основанных на неравенстве его членов и угнетении одних другими, различны. Если в одних сказаниях этот процесс еле просматривается, то в других об этом рассказывается довольно подробно. Это и естественно, ибо эпос любого народа является продуктом художественного творчества многих и многих поколений, с хронологической точки зрения он создавался в пределах тысячелетий. Каждая эпоха оставляла свой отпечаток в эпических сказаниях, поэтому в них можно найти отражения явлений, характерных разным периодам истории человечества.

Мотив исключительной физической силы девушки и сцена единоборства со своим будущим мужем встречается в сюжете эпоса «Алпамыша». В варианте М. Бурангулова, например, Барсынхылу как с веретеном играл с шестью батманами камней, которых многие мужчины, приходившие просить ее руки, не могли даже сдвинуть с места.

Мотив единоборства, предбрачных состязаний Алпамыши и Барсынхылу устойчиво сохранился почти во всех вариантах и записях сказания. Так, вариант Р. Телякаевой (запись С.А. Галина) начинается с рассказа о майдане на высокой горе, куда со всех земель собрались батыры, чтоб бороться с Барсынхылу, объявившей о том, что «выйдет замуж только за того, кто победит ее в борьбе». Но батырам до борьбы предстояло одно главное испытание: они должны были остановить и послать обратно камень, который с горы спускала Барсынхылу. В сказании не упоминается размер камня, но по тому, какие батыры испытывали себя под горой, можно предположить его величину. Первым на состязание вышел батыр, который «город разрушает, если прислонится, и ложбину продавливает, если сядет». Однако он не смог остановить камень. Вторым под горой встал батыр, которому не хватило шкурок восьмидесяти овец, чтоб сшить ему шапку, тюбетейку, шкурок

девяноста овец, чтоб сшить шубу. И он не смог остановить камень, спускаемый Барсынхылу с горы. Только Алпамыша правой рукой остановил камень, левой рукой послал его обратно на гору.

Мотив предбрачной борьбы Барсынхылу с Алпамышой почти во всех вариантах и записях повторяется устойчиво и передается в традиционной форме. Как справедливо отмечает А.Н. Киреев, в одном случае эта борьба принимает форму жестокой схватки, в другом – джигит проявляет снисхождение к девушке, в третьем – изображается в форме состязания, байги⁹. Мотив этот также весьма древний, он является образным отражением длительной борьбы между матриархатом и патриархатом.

На то, что в этом сказании нашли свое образное отражение события, предшествовавшие патриархальным порядкам, указывают и другие моменты. Так, отец Барсынхылу отказал не одному десятку сватов, заявляя им, что не будет поступать против ее воли. Другими словами, Барсынхылу свободна в выборе мужа, что говорит о высоком общественном положении женщины.

Форма брака в состязании «Алпамыша и Барсынхылу» носит различный характер. Есть варианты (Х. Ишмурзин), в которых муж входил в род жены, хотя и в предбрачных состязаниях он непременно выходил победителем. В других вариантах (У. Кулдавлетова, Х. Селяусинова) семья создается совершенно в новом месте – жених и невеста остаются на той горе, на которой состязались, в шатре Барсынхылу. Она приводит Алпамышу к своим родителям только тогда, когда уже была беременна и ждала ребенка. В обоих случаях хорошо прослеживается матриликальный характер семьи.

Тем не менее нельзя не заметить, что в эпосе нашло свое отражение время, когда матриликальные устои семьи не были главенствующими и когда происходили разложение матриархальных отношений и установление патриархата. Почти во всех вариантах, например, в конечном итоге Алпамыша

⁹ Зинурова Р.Р. Образ женщины-богатырши в башкирских народных сказках. Развитие гуманитарной науки в регионах России. Уфа, 2017. С.129.

уводит Барсынхылу к себе. Характерно и то, что когда Барсынхылу приводит мужа к себе домой, то родители долго отказываются принять его. Этот момент устойчиво сохранился почти во всех вариантах и записях: Барсынхылу поочередно обращается к отцу и матери и просит их дать руку Алпамыше.

Почти во всех вариантах только после долгих уговоров ее родители подают Алпамыше руку, согласившись принять его в свой дом. Отсюда можно сделать вывод, что к тому времени, видимо, поступок Барсынхылу не получал полного одобрения, более того, он осуждался.

В большинстве вариантов молодые, получив все необходимое, уходят. Так в башкирском эпосе изображается возникновение семьи со всеми необходимыми атрибутами, характерными эпохе разложения матриархальных и установления патриархальных отношений.

Обращает на себя внимание и то, что в одном из сказочных вариантов Барсынхылу выступает как прародительница: рожденные ею семь сыновей стали родоначальниками семи башкирских племен.

Естественно, смена матриархальных отношений патриархальными была процессом долгим, весьма продолжительным. Однако народная память бережно хранила воспоминания о прошлом. Как отголосок времен былых матриархальных порядков можно рассматривать основной сюжет сказания «Кунгур буга». В нем повествуется о том, как девушка Тандыса выходит замуж и получает в качестве приданого бурую корову, от которой рождается бычок. Его прозвали Кунгур буга, т.е. бурый бычок. И вот однажды Куңыр буға увел молодых телят на родину девушки. Тандыса отправляется на поиски животных и по их следам попадает в родные места, затем она с ними возвращается в кочевье мужа.

Эпос «Кунгур буга» («Куңыр буға» – «Бурый бычок»/ «бурая корова») входит в цикл башкирских сказаний о животных. Впервые эпос был упомянут И.И. Лепехиным, записан Р.Г. Игнатьевым и опубликован в «Оренбургских ведомостях». Более десяти вариантов эпоса, записанных на территории Башкортостана, в Оренбургской, Самарской областях, хранятся в Научном

архиве УФИЦ РАН, которые отличаются друг от друга незначительными, но очень важными различиями в сюжете. Особый интерес представляют мелодии эпоса, опубликованные с нотными текстами¹⁰.

Одним из основных характеристик на фоне мифологических, идейно-тематических особенностей эпоса «Кунгыр-буга» А.Н. Киреев указывает отражение процессов зарождения семьи и частной собственности¹¹.

Как пишет исследователь Р. А. Султангареева, в сказании принцип и модель постижения родной земли, дорога жизни человека обретаются в поисках своих коров (символы добра, благодати, судьбы). На фоне этих символов земная дорога Тандысы действует как отражение передвижения самой яркой звезды: слово «Таң» – означает «заря», «звезда»¹².

Тан+(дыса) («заря – дочь зари») – это созвездие исчезает с ночного неба в мае месяце, падает за горизонт и возвращается через два месяца. В аспекте космогонического мифа можно проследить путь Тандысы как прообраза звезды Венере (Сулпан). Она движется вначале на север (Тандыса следует за Миняй-батыром), возвращается с другими звездами (животные) на юг (домой к Улькеру, «кунгыр» означает юг), возвращается, оставив за собой плодородную скотину (быка – архетип рогатого животного-производителя в генеалогической традиции). Имя Отца Тандысы – Улькар – название звезды Стожары, также информативно в космогоническом замысле эпоса. На этом пути Тандыса – Венера «узнает» об одной угасшей звезде (матери Ухабике), но не останавливает движение по небосводу (не оборачивается), продолжает путь, уже созданный первопредками (в эпосе вслед за животными).

Таким образом, в подтексте странствия Тандысы читается ее становление первопроходцем (первопредком), Праматерью башкир, некогда указавшей им Белую благостную дорогу – Ак юл (Куңыр буға юлы). Имя Канифа в

¹⁰ Султангареева Р.А. «Кунгыр-буга». Духовная культура башкирского народа. Уфа: Башк. Энцикл., 2018. С. 140-141.

¹¹ Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа: Башкнигоизат, 1970. С 108-116.

¹² Султангареева Р.А. «Кунгыр-буга». Духовная культура башкирского народа. Уфа: Башк. Энцикл., 2018. С. 152.

результате фольклоризации космогонического мифа входит в сюжет гораздо позже. Угадываются реалии о перекочевавших с прародины родов и укрепивших за собой новые земли обетованные башкир.

Космогонический миф проецируется также в имени отца Тандысы – Улькара («Өлкәр-йондоз»– имя созвездия), который по сюжету эпоса остается на юге (на Урале); дословный перевод имени Тандысы читается как «возвращение зари » (Тандыса) к Улькару (отцу), созвездие это имеет свой небесный Путь. Постоянность связи звезд запечатлена неслучайно в народной песне «Етегән тигән ете йондоз Өлкәрзәрен ташлап китә алмай» («Созвездие семи звезд не может покинуть Стожары свои»). Движение его на север (обратно) вбирает семантику круговорота Жизни. Звездная символика в тексте эпоса почти утеряна. В тексте отчетливо ясно сохранена астральная символика животных и траектория движения созвездия¹³.

Бесспорно, что в сказании стадо животных, как форма собственности, имущества, выступает как неотделимый атрибут семьи, разрушающий родовой строй и вступающий с ним в противоречие. Но суть конфликта между хозяевами и животными заключается не только в этом. Во-первых, ни в одном из вариантов сказания «Кунгур буга» нет и намека на первобытный охотничий промысел, который являлся бы «экономической базой общины» и становился «преградой на путях укрепления семьи». Наоборот, в сказании нашло отражение то время, когда скотоводство являлось основной формой хозяйственной деятельности семьи, поэтому прославлению домашних животных, роль которых в жизни семьи была огромной, в сказании уделяется большое внимание. Часто такие представления приобретают характер благопожеланий. Все это может иметь место только в условиях большой роли скотоводства в хозяйственной деятельности людей.

В сюжете эпического сказания «Кунгур буга» сохранились отголоски длительной борьбы матриархальных отношений с патриархальным, а также не

¹³ Султангареева Р.А. «Кунгыр-буга». Духовная культура башкирского народа. Уфа: Башк. Энцикл., 2018. С. 152-153.

совсем утвердившихся патриархальных устоев. Уход и возвращение Кунгур буги в кочевье девушки – это образное выражение стремления вернуться к прошлому. В варианте М. Бурангулова эта мысль выражена наиболее отчетливо. В нем повествуется о том, что девушка Кулансяс в приданое получила много скота и с Урала переехала в кочевье мужа – «в степь». Однако на новом месте им не повезло: не полюбив степную местность, пали все лошади. Бурая корова отелилась двумя телятами и тоже погибла. После этого телята сбежали в кочевье девушки. Этот устойчиво сохранившийся момент сюжета можно оценить только как неодобрение ухода девушки из своего дома, иначе говоря, как попытку вернуться к матриархальным порядкам. Об этом свидетельствует и поведение животных в кочевье девушки. Так, на обращение Кулансяс вернуться в кочевье мужа животные отвечают отказом.

На основании приведенных здесь материалов можно сделать вывод о том, что башкиры, как и другие народы мира, прошли в своей истории стадию материнско-родового строя и как результат этого в их быту и фольклоре сохранились отголоски и пережитки материнского рода и былых матриархальных отношений.

Вторая глава «Художественно-поэтическая система изображения эпической женщины» включает два раздела, в которых освещается замысел, функции художественных средств, применяемых в изображении женщин. Изучаются особенности и генезис мифологических, ментальных кодов, участвующих в создании образа, также сюжетная, композиционная, ролевая обусловленность женщины (богини, праматери, прародительницы, воительницы, жены).

В разделе **2.1. «Формула красоты и особенности поэтических трансформаций в эпосе»** раскрывается формула красоты женщин, которая является одним из основных компонентов эпического стиля, имеет устойчивую структуру и вместе с другими формулами создает облик описываемых персонажей; среди внутренних медиальных формул составляют характерную стилевую часть эпического произведения. Эти устойчивые средства

поэтического выражения связаны с архаической формульной традицией и потому могут способствовать глубокому структурному анализу функций художественно-изобразительных средств в эпических текстах башкирского народа.

Исследователи подразделяют формулы женской красоты на две основные группы: атрибутивные и фигуративные. Атрибутивные формулы содержат несколько категорий: 1) небесные светила как «части тела»; 2) «собственное» излучение света (без светил); 3) персонажи, пораженные красотой героини (героя), забывают обо всем (о времени) или «сходят с ума»; 4) «следствия» жестов, движений, эмоций; 6) золото как «материал» (А. И. Алиева, Б. Б. Горяева, Н. С. Коровина, Г. Р. Хусаинова). В фигуративных формулах женская красота сравнивается с чем-то, с каким-то явлением, поэтому их называют формулами-сравнениями. К атрибутивным формулам относятся постоянные эпитеты, стереотипные характеристики героинь, построенные по качественным признакам. По составу и совокупности по различным существенным признакам атрибутивные формулы были подразделены на следующие категории: 1. Небесные светила как «части тела». Формулы красоты, где солнце, луна и звезды оказываются непосредственной «частью тела», представляют собой интерес с точки зрения исторической поэтики. Такая атрибутивность представляется наиболее ранней, как бы исходной.

Примеры к этой категории имеются в описании образов, Айхылу, Наркас, Хыухылу. Так, в башкирском эпосе повествуется о том, как девушки-птицы купаются в озере и их схватывает батыр за золотые волосы. В данной категории формула красоты эпической героини представлена словами, передающими необычную красоту изнутри. «Формулы свечения», в которых от героини исходит свет, яркое сияние в самом прямом смысле.

Длинная коса как атрибут красоты. Длинная коса выступает символом красоты и здоровья эпической красавицы. Упоминание красавиц с длинными

волосами мы обнаружили также в текстах якутского олонхо и башкирского эпоса.

Сравнения присутствуют во всех исследуемых эпических жанрах. В фольклоре имеется множество поэтических средств, которые применяются в литературе (сравнение, аллюзия, синекдоха и др.), и поэтических оборотов (синтаксический параллелизм, эпифора, анафора и др.). Данные поэтические приемы применяются в эпическом произведении с целью усилить образность языка, колоритность, оригинальность стиля. Эпитет играет очень важную роль в тексте, так как определяет и описывает отличительную особенность предмета, поэтому присутствует в формулах, которые обрисовывают женскую красоту.

Сравнение – это один из основных изобразительных приемов структуры формул женской красоты. Этот прием создается с помощью сопоставления одного предмета с другим. Данные средства также обнаружены во всех исследуемых устных эпических произведениях. Одним из часто используемых поэтических средств является параллелизм, где рядом стоящие строки строятся сходным и тождественным образом, соотносясь, создают единый образ.

В формуле красоты эпической женщины также присутствует гипербола, использование которой направлено на приукрашивание положительных характерных черт эпической красавицы. Во всех рассмотренных выше примерах можно найти гиперболу.

Благодаря удачному использованию эпитетов во всей своей эпической яркости создаются неповторимые мифические образы: Хумай, Айсылу, Урал-батыр, сказочный Акбузат. Весьма интересными являются многосоставные эпитеты, которые складываются из нескольких слов, а иногда и целых предложений. Например: бал кортондай нескэ билле (с тонкой, как у пчелы талией), нескэ һылыу билдэрен (с тонкой красивой талией), көмөштэй саф тауышлы (чистый, как серебро, голос), уйнап торған кыйғас каш (подвижные изогнутые брови), күккэ олғашкан зур таузай (как высокая гора до небес),

кызганыусан йэш йөрәк (жалостливое молодое сердце), еңел текә тояклы (легкие высокие копыта), кабан суска елкәле (затылок, как у дикого кабана). Привлечь внимание слушателей, замедляя рассказ подробным описанием, повышая тем самым его выразительность, – таково назначение цепочки эпитетов.

Необходимо отметить следующий момент. Хумай, дочь царя Самрау, обещает стать женой того богатыря, который сумеет укротить принадлежащего ей коня и взметнуть на небо камень весом в 70 батманов. Шульган не смог даже сдвинуть с места камень, а Урал бросил его в небеса, камень полетел стрелой и скрылся с глаз, лишь к вечеру Урал-батыр налету поймал падающий на землю камень и метнул его в страну Азраки. Этот эпизод изображен в традициях богатырского эпоса с гиперболизацией мощи героя. Из средств художественной выразительности в эпосе необходимо отметить и метафору. Метафора не является таким распространенным средством, как гипербола, сравнение, эпитет, но она тоже играет значительную роль в поэтической структуре эпоса.

Поэтико-образный язык башкирского эпоса «Заятуляк и Хыухылу» развивается в тесном единстве с идейно-художественным содержанием произведения, обнаруживая эмоционально-экспрессивную насыщенность, силу и выразительность тропов. Образные сравнения, красочные эпитеты, гиперболы позволяют ярче показать картины эпоса, яснее выделить образы, создав тем самым своеобразие эпического наследия.

Поэтические приемы создания образов в башкирском эпосе весьма ограничены. Почти отсутствует описание внешнего облика героев, они наделяются лишь эпитетами. В эпосе говорится, что Заятуляк был светлолицым красавцем богатырского сложения, он изображается не как идеальный герой, имеющий сверхчеловеческие качества, а как обыкновенный человек. Жена Заятуляка Хыухылу отмечена традиционными чертами сказочной водяной девы. О ее поразительной красоте узнаем из очень лаконичных выражений формулировок: батыр стоял, не в силах опомниться, «пораженный

красотой девушки»; она «создана из лучей», у нее «мягкие, как шелк, волосы длиной в шестьдесят локтей». В эпосе гораздо выразительнее изображаются действия героинь, их отдельные поступки.

Эпитеты в эпических сказаниях являются одним из самых ярких и характерных художественных средств. Цветовые эпитеты также придают своеобразный характерный колорит эпическому повествованию. Цветовая характеристика - излюбленный прием сказителей. В эпосе все, что принадлежит падишаху, представлено в черном облике: «в черном одеянии, на вороном коне, на луке седла которого сидел черный сокол». Черный цвет — это цвет подземного мира, символизирующий зло, мрак, вносящий в характеристику героя отрицательные оттенки. Белый цвет является одним из почитаемых и любимых цветов. Как самый благородный белый цвет обозначает лучшие свойства предметов и явлений: доброе, чистое, богатое. В эпическом произведении символика белого цвета передает образы помощников или благородных, употребляется при описании животных и птиц, жилья, предметов быта: белый конь, белый тулпар, белая сова, белая зарница, белые крылья, белая юрта. В семантическом поле эпоса активны волшебные предметы. Предметы, используемые Хыухылу, обычно золотые: золотая пряжка, золотой гребень. В мифологии золото - символ хтонического мира.

Фигуративные формулы – сравнения обнаружены во всех рассмотренных эпических произведениях. В башкирском эпосе девушку сравнивают с птицей, в якутских сказках и олонхо части тела красивой девушки сравнивают с солнцем, драгоценными камнями, а также животными (горностай, бобер, февральский жеребенок). Народные сказители являются блестящими мастерами поэтического художественного слова. В формулах женской красоты можно обнаружить обилие художественно-изобразительных средств, способствующих достижению образности и выразительности языка башкирских эпических произведений: эпитет, сравнение, гиперболы и параллелизм. Они обогащают и

оживляют эпические образы, делают их ярче и живописнее. Описание женской красоты для каждого народа стало устойчивой поэтической традицией.

В разделе **2.2. «Мифологические и поэтические коды как принципы отображения образа женщины»** анализируется мифологический код, понимаемый как система правил и способов взаимодействия между означаемым и означающим. Рассказанная в эпосе история содержит скрытые смыслы, перерастающие границы повествовательной ситуации. На всех этапах истории изучения мифа к его образам относились как к знакам, являющимся шифрами определенных явлений. С эпохи романтизма мифические образы стали восприниматься как знаки, отсылающие к трансцендентному, к тайне, которая никогда не может быть разгадана. Универсальность модели мифологического кода обусловлена ее возможностью вмещать весь спектр значений и способностью разрешать любые противоречия, достраивая образ до симметричной структуры.

На протяжении всей истории изучения мифологии мифическое сказание объяснялось как закодированное повествование о каких-то явлениях, событиях, конкретных лицах и их характере, о структуре общества. В данном случае образы мифа являются знаками, репрезентирующими какие-то объекты, указывающими на определенные явления, олицетворяющими чувства. Знаковые средства выполняют роль кодов, которые репрезентируют предметы, моделируют их взаимосвязи, позволяют длительно хранить эти знания как литературной, так и социальной памяти.

В заключении обобщаются результаты проделанного исследования, формулируются основные выводы. Применяя сравнительно-типологические, описательные и другие методы исследования научного анализа подготовлен богатый материал об образе женщины в эпических памятниках башкирского фольклора.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**:

1. Женские образы Хумай, Айхылу, Нэркэс в башкирских народных эпосах «Урал батыр», «Акбузат» отображают идеи материнского и женского начала в зарождении жизни на Земле. В эпосе «Заятуляк и Хыухылу» символизирован союз двух начал – мужского и женского, который должен подчиняться определенным нормам и правилам. Барсынхылу в эпосе «Алпамыша» обладает исключительной физической силой, но при этом она остается мудрой, покорной и преданной женой мужа. Путь Тандысы в эпосе «Кунгур буга» как прообраз звезды Венеры (Сулпан). Она двигается вначале на север (Тандыса следует за Миняй-батыром), возвращается с другими звездами (животные) на юг (домой к Улькеру, «кунгыр» означает юг), возвращается, оставив за собой плодородную скотину (быка – архетип рогатого животного-производителя в генеалогической традиции).

2. Необычайность эпических женщин подтверждает тот факт, что они разного происхождения: земного, водного и небесного. Женские персонажи имеют огромный локус проживания: Хумай – живет то у матери Солнца на небе, то у отца Самрау на земле; Айхылу – также дочь царя птиц Самрау и Луны; Наркас – дочь подводного падишаха Шульгана (здесь вода как мир исключительного происхождения девушки); Хыухылу – дочь хана подводного мира; Барсынхылу – образ земной девушки и Тандыса – небесно-земной образ в эпосе.

3. Женские образы в башкирских сказаниях Хумай, Айхылу, Наркас и Хыухылу предстают как матери Рода. В эпосах «Урал батыр» Урал, в «Акбузат»е – Хаубан, в эпосе «Заятуляк и Хыухылу» – Заятуляк влюбляются в девушек-птиц и женятся. В первые же моменты наступания на землю в стороне мужа (входа в класс женщин) девушке даются наказы во имя түл арттырыу – увеличения родопродуктивности. По древним мифологическим представлениям, птица являлась первопричиной зарождения человека на земле. Эпизоды эпических браков между демиургами и необычайными девушками-женщинами проводят идею космизации мира, установления гармонии в жизни и в природе в целом. В «Урал батыре» Хумай – навечно верная,

преданная жена Уралу и мать сына-батыра – Иделя («Идель» – река в Республике Башкортостан) Айхылу – мать Хакмара («Хакмар» – река в Республике Башкортостан), рожденного от брата Урал батыра Шульгена. Женщины в эпосах действуют как архетипы родопроизводительной силы, идеологические, символические коды Природы-рожицы, Природы-матери.

4. Необычайность женских образов в башкирских эпосах имеет большое звучание во всей сюжетобразующей картине. Женщины в эпических сказаниях «Урал батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», в первую очередь обладают неземной ослепительной красотой, представляющей высокую эстетику в поэтике текста и восходящей к особой предназначенности; имеют возможность превращаться в птицу; даруют мужу силу, ум, мудрость. В этой связи необычайность девушек-женщин в эпических сказаниях важна: героизм, победы основных персонажей, безусловно, связаны с красивыми, сильными, женщинами. Человеческие ценности в башкирских эпосах «Урал батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Алпамыша», «Кунгур буга» о доброте, чести, любви к родине и мужчине раскрываются через образ женщины. Героини эпосов совершают разные благородные дела, но их объединяет то, что они чудесного происхождения.

В башкирских сказаниях сохраняется уважительное отношение и беспристрастность к женщине. Так, в эпосе «Урал батыр» Янберде с женой Янбекой всегда вместе ходят на охоту, жена для мужа является настоящей опорой и товарищем. Отметим, на охоту обычно выводили самого проверенного, надежного друга. Когда Урал-батыр отправляется в путь в поисках Йэншишмы, он встречается с заключенными в стране царя-убийцы. Заключенные боятся Урала, первый разговор начинает старуха. Какой бы она измученной не была, сколько страданий не видела, старуха не жалуется, не унижается. Признавшись, что она доверяет батыру, старуха широко открывает глаза, выпрямляет спину, тем самым показывает внутреннюю стойкость духа в условиях бедности и страданий. По сюжету эпоса сыновья Урал-батыра, спустя много лет, находят своего отца и рассказывают, кто они на самом деле. Каждый

из них с большим уважением и теплотой говорят о своих матерях, о том, что именно от матерей они получили воспитание в отцовском боевом духе. Значит, храбрых сыновей – батыров народа рожают, растят и воспитывают матери с храбрым сердцем.

Таким образом, в башкирских сказаниях проводится мысль о том, что женские образы имеют функциональную роль, место и значение в судьбе народа и природы: они закрепляются брачными узлами с демиургами, вдохновляют мужей на совершение подвигов во имя народа и страны, соединяют противоположные миры в Космосе, являются продолжателями Рода на Земле.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях, три из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

- 1. Салямова З.Р. Образ женщины-матери в башкирском эпосе «Урал батыр» // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2019. Т.12. Вып. 3. – С. 422-427.**
- 2. Салямова-Абулгатина З.Р. Архетипические особенности красоты Хумай в эпосе «Урал батыр» // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: «Полиграфист», 2017. – №4(58). – Ч.. – С. 72-75.
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.58.115>**
- 3. Салямова З.Р. Необычайность девушки-женщины в башкирских народных эпосах: особенности и функции образов // Проблемы востоковедения – Уфа: АНРБ, 2023 (принята к публикации).**
- 4. Абулгатина З.Р. Нелегкая женская доля // Труды Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. Выпуск VI. – С. 4-9.**

5. Абулгати́на З.Р. Архетипические особенности красоты и мудрости Хумай в эпических сказаниях // Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею видного общественного и научного деятеля, профессора М.М. Кульшарипова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 222-226.
6. Абулгати́на З.Р. Калым туй в свадебном обряде башкирского и казахского народов // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XIV Всероссийской научной конференции. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 96-98.
7. Салямова З.Р. Богиня Умай в контексте мировой эпики // Традиционная культура народов Поволжья: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: Ихлас, 2018.
8. Салямова З.Р. Башкирская эпическая женщина: архетипы исключительности // XVII Акмуллинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство, 2022. Том II. – С. 83-86.
9. Салямова З.Р. Образ Барсынхылу в эпосе «Алпамыша» // Фольклор и фольклористика XXI века: актуальные направления и перспективы исследовательских практик: материалы II Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство, 2023.

Сборник, подготовленный к печати автором:

Экспедиционные материалы – 2018: Салаватский район: (материалы и исследования). Часть I / Сост., авторы научных исследований: Р.А. Султангареева, Г.В. Юлбыбаева, Л.К. Ишкильдина, **З.Р. Салямова**. – Уфа, 2022. – 332 с.